

Глава 332: Разрушительные побочные эффекты

Обычный винный мешочек.

Вернувшись на вершину ледяной горы, он украл этот самый мешочек из изуродованного трупа уродца со щупальцами!

(Справка.: Это произошло в главе 19, изуродованный кусок плоти, которую он извлек из трупа)

Но что более важно, содержимое внутри этого пакета вовсе не было алкоголем!

Это был результат прорыва эксперимента Сарумана; ген-микс - «Слизь океанического уродца Мории» !!!

Этот предмет был чудом; чем более тяжело ранен был употребивший его, тем больше «слизь океанического уродца Мории» провоцирует рост его возможностей, позволяя его здоровью быстро пополняться! Скорость регенерации НР может повысится; от «каждые 10 секунд восстанавливает 1 НР» до «10 НР восстанавливаются каждую секунду», продолжительность действия 120 минут »!

Вне всяких сомнений, в тот момент израненный Шэянь был на пике своих возможностей! Это означало ... как только он выпил это зелье, он полностью отрицал бы отрицательные последствия «испарение жизненных сил»! Что касается побочных последствий употребления, то черт с ними! Если никто не сможет вылечить побочные эффекты, тогда Шэянь будет жить с ними!

Без паники, он поднял винный мешочек, закручивая его, прежде чем надавить пальцем вверх. "Хоп!" он открыл пробку. В этот момент он улыбался, кивая, глядя на Лурца, чьи глазные яблоки собирались вспыхнуть, и поднял винный мешочек. Затем он выпил его. Его последовательность действий была вежливой и утонченной, неся в воздухе дух джентльмена; все это имело вид европейского дворянского тоста!

Фактически, именно из-за этого предмета Шэянь был готов позволять Рифу уносить все яйца океанических уродцев Мории. Но он просчитался в одном; слизь океанического уродца могла восстановить здоровье, но яйцо давало полное восстановление.

Лурц был сокрушен. Закрыв глаза, он тихонько вскочил на скалу и направился обратно к городу орков; любая энергия, оставшаяся до дыма, была уже истощена. Хотя силы Шэяня в его глазах были сродни муравьям, но ... этот отвратительный муравей, фактически он сумел нанести поражение ему, Лурцу глубоко в сердце!!!

Пламя отбрасывало на стены пещеры танцующие тени.

Нежный аромат смолы наполнял воздух. Слышались потрескивающие звуки.

По горизонтали над костром была положена толстая ветка, на которую была нанизана жирная форель. Горевший жар стирал ее кожу, разбивая ее и обнажая ее белоснежную белую плоть. Рыбий жир капал в костер, разжигая его дальше. Небольшие взрывы всплывали посреди пламени, наполняя пещеру дымом.

После короткого обжаривания на рыбе появилось много трещин, ее манящий аромат наполнял

воздух. Шэянь был в шоке. ранее, когда он проходил на узком перевале, это происходило не из-за «слизи океанического уродца Мории», а из-за потери слишком большого количества крови и морозных ветров. Шэянь особо не отличался от обычного человека, следственно, он потерял сознание. Однако его регенеративные эффекты были действительно сильны, полностью подавляя отвратительные эффекты «испарения жизненных сил».

Как только он проснулся, Мелоди, которая поджаривала рыбу, поспешно бросилась поддержать его. Шэянь попытался переместить свои конечности, вздохнув с облегчением, когда смог. Его раны, по-видимому, обрабатывались Мелоди, используя ее божественные техники исцеления. Помимо слабости от потери слишком большого количества крови, он был в порядке.

Шэянь вдруг вспомнил что-то, он беспокойно спросил:

«Как долго я был без сознания?»

Мелоди наклонила голову дабы раздуть огонь, поглаживая свои серебряные волосы, она нежно ответила.

«Около 4 часов. Не волнуйся, мы успешно сбежали. Здесь относительно безопасно, эти орки никогда не найдут нас.»

Шэянь сразу же вздохнул облегченно. Причина, по которой он рискнул сбежать, касалась одного чрезвычайно важного вопроса; который, вероятно, потребует более полутора часов. По словам Мелоди, у него все еще осталось около 3 часов в этом мире, что было более чем достаточно. Его разум расслабился, внезапно почувствовав себя довольно голодным. Не церемонясь, он взял рыбу прежде чем съесть ее. Форель жила в холодной среде, она была чрезвычайно жирной, ее плоть несравненно изысканной. Особенно ее черная рулонная кожа, хотя ее внешний вид был слегка опаленный, аппетитные ароматы разразились одним укусом; оставив после себя незабываемый вкус.

После того, как Шэянь жадно проглотил половину рыбы, он вдруг осознал, что была только одна, и Мелоди еще не ела, он не придумал ничего лучшего кроме как неловко хихикнуть.

"Я... поймаю еще одну чуть позже."

Мелоди хихикнула и слегка свистнула. 7-8 пухлых белок начали бегать, сбросив 16-15 шишек. Мелоди легко удалила раковину и съела орех, уловив его пронзительное выражение.

«Не беспокойся, я просто буду есть это. В любом случае, еще в Ривенделле, я не ела плоть».

Шэянь уютно прислонился к стене, подняв руку, чтобы съесть рыбу, но это действие слегка потянуло его грудную рану, заставив его нахмуриться. Мелоди была довольно чувствительной, сидя рядом с ним, пока она ела. Шэянь, вероятно, был слишком голоден, покончив с форелью он все еще не был удовлетворен. Когда он заметил тонкие белые пальцы, окрашенные глянцевым маслом, он не мог не лизнуть ее.

Лизнув, Мелоди мгновенно задрожала. Он почувствовал это сквозь пальцы, онемев ее все тело; в мгновение ока ее дыхание стало тяжелее. Ее тело все время содержало свежий запах, окружающий ее, теперь этот запах постепенно превратился в невероятный аромат. Это было похоже на бурную летнюю жару, жаркую ночь, намек на возбуждение, которое нравилось духу, вызывая опьянение.

Это чувство было сродни тем, что раньше ощущала Мелоди, это было так же как в пещере, когда она влезла поверх Шэяня, чтобы выразить свои чувства. Долгая жизнь эльфа была как жизнь дерева, спокойного и изящного; следовательно, им было трудно почувствовать этот ароматный пылающий уголек страсти.

Поскольку он все еще чувствовал голод, Шэянь просто лизнул ее палец. Прямо сейчас, он внезапно почувствовал, что атмосфера была странной, он не мог не заметить этот богатый очаровательный аромат. Затем он заметил красное покрасневшее лицо Мелоди, когда она опустила голову; то выглядела чрезвычайно заманчиво. Шэянь был тронут, пытаясь придумать способ «похитить» эту девушку. Вместо этого он услышал застенчивый робкий голос Мелоди.

"Что это за чувство? Почему так странно? Будто все мое тело горит...Я еще никогда себя так не чувствовала."

Она внезапно протянула свое долгое белое запястье, с покрасневшим видом.

"Этот может быть немного чересчур, но... защитник, можешь поцеловать мою руку? Я правда хочу понять это дивное чувство."

Получив такой запрос, как мог Шэянь устоять. Он втянул ручку Мелоди, начиная с кончика пальца, он медленно начал продвигаться вверх. Его язык бесцеремонно задержался на снежно-белой коже Мелоди. Сильный интенсивный аромат стал плотнее, запах стал таким же опьяняющим как роза.

Когда страстные губы Шэяня коснулись острых ушей Мелоди, она больше не могла сопротивляться. Из тонкой щели ее губ внезапно спустился нетерпеливый, но слабый и дрожащий визг.

Этот визг звучал как котенок, мурлыкающий, наполненный невежеством и чистотой, намекая на легкое соблазнение.

Внезапно, без новых дров, костер постепенно гаснет, оставляя в темноте крошечные кусочки углей. Под тусклым освещением голая снежная кожа Мелоди лучилась, ее тонкие длинные ноги случайно обернулись вокруг талии Шэяня. Ее глаза резко закрылись, ее щеки головокружительно покраснели, когда она начала активно искать губы Шэяня, чтобы вернуть ему поцелуи. Хотя снежные ветры свирепствовали снаружи, эта пещера была наполнена романтической гармонией.

Вообще, Шэянь был особой с сильным самоконтролем, но, шаг за шагом, он снял одежду с прекрасного тела эльфийской девы. Он не мог не задыхаться от чистой глянцевой белизны ее кожи и не мог удержаться, он поцеловал ее, нежно лаская. Вернулся слабый, но сладкий стон.

Более того, эта эльфийка была совсем иной, нежели большинство людей; она не обманывала себя застенчивостью, вместо этого она позволяла природе идти своим чередом, искренней и спокойной. Для многих просьб Шэяня Мелоди старалась изо всех сил дополнять, заставляя сердце Шэяня определять темп в этом деле. Тем не менее, в его сердце постепенно нарастало горящее безжалостное рвение, это было похоже на огонь, горящий медленно, лижущий, когда он горел ярче его жажда и голод были максимальны, только путем невероятных усилий он погасил это пламя!

"Проклятый!" Шэян вдруг узнал. «Не говорите мне, что это побочный эффект этого генного микса океанического уродца Мории? Он может мгновенно ввергнуть человека в горящий пыл?» Тогда его рациональность полностью погрузилась

Следующими были, естественно, сильными ветрами и ливнем, ненасытным грабежом, притиранием и жеванием. Жалкая Мелодия терпела молча, робко приветствуя, изредка издавая хрупкий, слабый стон, как будто имея тайную обиду. Это, несомненно, подпитывало пламя Шэяня, его наглые бессмысленные огни

<http://tl.rulate.ru/book/690/297170>